

A photograph of a man with a beard and mustache, wearing a black top hat, a white shirt, a dark tie, and a dark suit jacket. He is looking slightly to his left. The background is an outdoor setting with large trees with autumn-colored leaves (orange and yellow) and a blue sky with light clouds. In the distance, a hillside with some buildings is visible. The overall scene is bright and clear.

Школьник Олег
ФОТОПОЭТИЧЕСКИЙ
МОЙ ВЗГЛЯД ЧРЕЗ
ОБЪЕКТИВ

Олег Школьник

Олег Школьник
ФОТОПОЭТИЧЕСКИЙ МОЙ
ВЗГЛЯД ЧРЕЗ ОБЪЕКТИВ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70661533

SelfPub; 2024

Аннотация

Автор стихотворений и фотографий: Школьник Олег. Это вторая книга автора, она повествует о слиянии искусства фото и поэзии, а также путешествий, красе природы. Первая книга автора "Любви магическая сила"

Содержание

Берегите природу	7
Иерусалим	9
Баня	11
Море	13
Весна – красна	16
Бессонная ночь	18
Накатило	20
Образ юных грёз	21
Задумаемся	24
О женщины	27
Весна	30
Душа	33
Дождь	35
«Софиевка»	36
Крым	86
Любовь	111
О облака	112
Геракл	115

Олег Школьник

Фотопоэтический мой взгляд через объектив

Автор книги и фотографий к ней:

Школьник Олег Леонидович

Также автор первой книги "Любви магическая сила"

Школьник Олег

Любви
магическая
сила

Поэмы, стихотворения
поэмы - сказки

Книга посвящается моим родителям папе и маме:

Школьник Леониду Ефимовичу

Школьник Галине Арсентьевне

"Мои любимые я знаю, вы сейчас на небесах

В небесной выси сидя вы на облаках

В объятиях друг друга, любовь свою храня

Вы смотрите с улыбкой одобренья на меня"

Берегите природу

Чредой благоухающих ночей
И денной лаской солнечных лучей
Весной приветлива кудесница – природа
Сие щедро и благодатно время года
Март на дворе, весны звонарь
Четвертый день вещает календарь –
Весна зеленовласная настала

А значитесь грустить нам не престало
На пикники, да шашлыки
Летим мы словно мотыльки
На пламя, но мы всё же люди
К природе мы лояльны будем
Коль будем мы ее беречь
От угнетения стеречь
Здесь звезд с небес хватать не нужно
Душой проникнуться лишь дружно
Да на носу каноны зарубить
Природу – холить, охранять, любить
Иначе все загадим – либо, потомки скажут нам спасибо
Коль чем полюбоваться будет им
Коль матушку природу сохраним
За сим, чтоб продолжение дать роду
Давайте чистой сбережем природу.

Иерусалим

Ерушалам – камень драгоценный
В короне дивной – эрец Израэль
Ты значить «город мира» – клад бесценный
Духовности – для всей земли купель
Четыре тысячи от роду лет тебе
Отнюдь в нелегкой прожитых судьбе
Эпох прошедших исторических следов
Бескрайней мудрости, отчаянных трудов
Величья, славы, веры и надежды
Чем славен ты – не знают лишь невежды
Тебя осадой захватить пытались
И разрушая над тобою измывались
Но всем врагам назло в который раз
Ты возрождался, умиляя глаз
Познал ты ложь, ехидство и коварство
Пережил крах империй, гибель царства,
А сам и по сей день стоишь
Красою – путников манишь
Здесь ощущаешь нерушимости остов
В сиянии белокаменных домов
Здесь не присуща моды быстротечность
Основа городских строений – вечность

Ты наречённый «Золотой Иерусалим»
Прекрасен, светел, непоколебим
Под ярким светом солнечных лучей
Стен отраженье как огонь свечей
А старый город вокруг загадку объят
В стенах сохранены все восемь врат
Золотые, Львиные, Ирода, Дамасские
Врата Сиона, Мусорные, Новые и Яффские
у Яффских врат внушительного вида
как стражи башни – цитадель Давида
сооружений оборонных колыбель
в истории являет цитадель
у Храмовой горы, стены есть часть
паломники стремятся к ней попасть
«Стеною плача» – называется стена
внимать мольбам ей роль отведена
святыней служит монолит
чей символ храма незабвенность чтит
Ерусалим собой сзывает увлечённых
художников, поэтов и ученых
влечёт, маня, чарует и пленит
об этом всплеск туризма говорит
Ерушалаим славься на века
ведь создала тебя Всевышнего рука
и каждый камень твой историю таит
Коснуться мудрости незыблемой манит.

Баня

Да точно в пятницу когда настал шабат

Чему признаться несказанно был я рад

Ведь рабочая неделя пролетела

Теперь расслабить в праве душу я и тело

Стояло лето на дворе июльская жара

И вроде как не банная пора

Друзья позвали "ну давай ка в баню сходим"

Попаримся, пивка попьём, потом похороводим

Хотя на улице и так плюс тридцать братцы

Ну захотелось ну куда деваться

Мы выпили немного по две баночки пивка

Чтоб жизнь до бани стала беззаботна и легка

И дружно все отправились на адрес этой бани

Уж лучше б дома я остался полежал бы на диване

Короче к бане добрались а там – Большой привет

Она закрыта оказалась на три дня – не на обед

"Шоб я так жил" – как говорят в Одессе

Мы все остались при бубновом интересе

Такой был замысел хороший нам попариться

Теперь придётся – "Париться" но у не так как нравится

Такой вот случай был со мною и друзьями

А правда или вымысел уж вы решайте сами

Море

Море, ты плещешь волной

Хочешь мне, что то сказать

Поговори со мной

Тебя я смогу понять

Нет, не тебе, а мне

Нужен сей диалог

Чтоб, как на духу, что скопилось во мне

Тебе б рассказать я смог

Грусть накатила вдруг

Где то любовь притаилась

Море мой искренний друг

Скажи почему так случилось

Куда же ушла она

Канула в бездну будто

Нет мне покоя ни сна

Ни на одну минуту

Я понял ты говоришь, мне ветром лицо обдувая

Что я её обрету, из миллиона узнаю

В лазури твоей голубой слышу ответ сейчас

Всё это произойдёт, в назначенный миг и час

Всевышний укажет путь

Я понял тебя, о море

Надеяться, ждать вот суть

Своей обретенье доли

Как стало легко на душе хорошо

Спасибо о море, мой друг

Ну где бы я мог бы, легко так ещё

Совет получить скоротавши досуг

Весна – красна

Чредой благоухающих ночей

И денной лаской солнечных лучей

Весной приветлива кудесница природа

Сие щедро и благодатно время года

Иду, прогуливаясь улицей родной

Шаг на асфальте каблучком чеканю

Не пропускаю взглядом юбки ни одной

С ума сойти, да ну их право в баню

Всплеск полигамности трактуется весной

Девчонки сняли бранные одежды

Нагие ноги, этой красотой

Любуюсь, не прикрыто, как невежда.

Нимфы, фемины, музы, наяды

Сводя с ума, чаруют и пленят красотой

Как вернисаж блистают пёстрые наряды

Мод фестиваль красавиц – называется весной

Бессонная ночь

За окном сверчки поют

Тенора во мраке ночи

Нот высоких в тог берут сладкозвучья что есть мочи

Мне сегодня не уснуть как бы тщетно не пытался

Я влюбился в этом суть

Но тебе я не признался

Потому томясь, лежу

Как струна весь напряжённый

И в просвет окна гляжу

На фонарь в ночи зажжённый

Образ твой передо мной

Нынче утром тебя видел

Словно ангел неземной

Бог красою не обидел

Хватит пятится, как рак

Завтра точно непременно

Волю соберу в кулак

И признаюсь откровенно

Накатило

Словно дуновение ветерка

На меня нисходит вдохновение

Под журчанье мыслей ручейка

Я могу слагать стихотворения

Музою моею служишь ты

Наполняя образом сознание

Извлекая из души признание

В том что ты явилась из мечты

Сплетение строк есть чувств отображение

Что чувствую к тебе, что между нами

Пытаясь мысли передать словами

Образ юных грёз

Образ юных грёз, девушка мечты

Свёл нас вместе дар судьбы неожиданный

Как богиня ты, чистой красоты

Был миг встречи мной давно желанный

В жизни я своей искал причал

Куда ветер мчит, что судьбой зовётся

Ангел мой, ты женский идеал

Верю, что мне счастье улыбнётся

К сердцу моему подобрала ключ

И вошла в него собой заполнив

Значит не гони, ты меня не мучь

Будь со мной, мечту мою исполни
Как звезда полярная во мгле

Указала к счастью мне дорогу

Нет тебя прекрасней на земле

Я за счастье благодарен Богу

Словно ангел что сошёл с небес

Ты явилась мне на белом свете

Жизни путь был как дремучий лес

Но как солнца луч тебя заметил

В голубой лазури твоих глаз

Глядя я всецело утопаю

Повстречав тебя всего лишь раз

Без тебя как дальше жить не знаю

Увидав тебя я сказал люблю

Ты моей души открыла дверцу

Ты поверь мне я правду говорю

Милой стала моему ты сердцу

Задумаемся

Нам задуматься нужно о вечном

О любви, продолжении рода

Жизнь она ведь как миг быстротечна

И под куполом небосвода

Нам Всевышний подумать дал время

О деяниях своих на земле

Чтобы не было тяжким бремя

Жизни нашей нёс крест на земле

Дал понять нам опомнитесь люди

Только в мире живите счастье в нём не в войне

И никто вас тогда не осудит

Не окажитесь вы на дне

А улыбки детей смех их звонкий

Будут радовать вас всегда

На земле ведь мир хрупкий тонкий

Вы не рушите его никогда

Оглянитесь вокруг как прекрасно

Как природа красою щедра

И тогда сразу станет ясно

В мире жить нужно он свет добра

О женщины

Что значит женщина Всевышнего творение

Её он создал из ребра Адама

Красою неземной,глаз умилением

Является нам девушка иль дама

"Красота спасёт мир" изречение

Эта фраза о женщине сказана

Достоверно и без преувеличение

Гипотеза давным давно доказана

Екатерина вторая тому подтверждение

Приехав в Россию принцессой безликой

Предотвратила покушение тем добившись уважения

Трудясь в последствии Екатериной став Великой

Анна Каренина есть эталон любви

В ней растворившись до самоотдачи

Под поезд прыгнув чувство утопив в крови

Подумала проблему не решить иначе

Как Клеопатра вопреки желанью жить

Ушла на век приняв змеиный яд

Чтоб нелюбимому невольницей не быть

Чтоб плоть и дух её им не был нагло взят

Мы также помним Жанну Дарк сгоревшую в огне

К ней инквизиция безжалостна была

О как же страшно было ей представить жутко мне

Но она виду даже им не подала

Ну а из притчи Соломоново решение

Мы знаем женщину как любящую мать

Чтоб над ребёнком не свершилось прегрешенье

Была готова своё дитячко отдать

А жёны декабристов образчицы любви

В след за мужьями в ссылку отправляясь

Они подумать даже не могли

Как будет тяжело но терпели не сдаваясь

О женщины сотворены Всевышним вы на радость нам

Мужчинам – никуда без милых дам!

Весна

Пришла весна а у неё любви свои каноны
Девчонки в мини юбках аж кругом голова
Все королевы красоты хоть и без короны
Мужчины рты открыли да позабыв слова
Все девы как богини красотой своей чаруют
Весна природа расцветает и зелено кругом

Весны каноны парня с девушкой паруют
Любовь" – и не возможно думать о другом
Капель по крыше монотонный звон – весна
Хочу чтоб ты была со мной честна
Из недопониманья кружев шалью соткона
Вязь наших отношений и мне снова не до сна

Период обостренья чувств – весна
Полыни запахом пьянит меня она
Спадёт с очей твоих я верю пелена
Моей любви аккорд звенящая струна
Души коснётся и поймёшь что не одна
На белом свете ты и сидя у окна
Вдруг осознаешь что пришла весна
Любовь как на рыбалке как на удочке блесна
Ты на неё меня поймаешь только будь со мной честна
Скажи что фея ты моя из сна
А фея прилетает когда придёт весна
Как таблица Менделеева из сна
Придёшь ко мне ты девица красна
Я заключу тебя в объятия и нам будет не до сна
Одной мы нитью связаны зовётся что весна
Цветов благоухания когда придёт она
Пьянящая любовью без вина
Со мной ты рядом честен я и ты честна
Как слог симфонии из нот пришла весна

Душа

Аки пламенем свечи она горит
В её силах растопить любую толщу льда
Коли она открыта как врата к себе манит
Во мгле сияет как полярная звезда
Как облако ладьёй на небосводе проплывает
Завораживая чинно плавно не спеша
Так и она должна на свете жить достойно не греша
Не ведомая глазу сердцем чувственна – душа
Все чувства свет любви она в себе скрывает
Всегда поведает какой ты человек
Довериться тебе иль сторониться
Она с тобой в тебе всегда на век
В груди расправив крылья словно птица
Ей ведомы секреты бытия
В любви к полёту ввысь она стремится
Такая в жизни у неё стезя
С добром в любви с иной душой соединиться
Жить без неё как без воды в пустыне в зной
Задача нереальная ей богу
Томится сердце будет не обрета покой
И в жизни истинную не найдёт дорогу
Она наш талисман наш оберег
Хранитель ангел рядом с ней в дозоре

Она наше пристанище наш брег
И в то же время широка как море
Безкрайняя она как небеса
Необходима словно воздух нам
Подвластны ей любые чудеса
Не раз я убеждался в жизни сам
И коль она чиста любовь придёт
И не заставит долго ждать
Настигнет в миг спеша
Где б ни был ты любовь тебя найдёт
Но лишь в том случае открыта коль – душа

Дождь

За окном грохочет гром
Наполнен шумом дом
Как из ведра дождь неустанно поливает
Животворящей влагой землю омывает
Сверкает молния, захватывая дух
А небо тучами затянуто вокруг.
И дребезжит стекло, в оконной раме
Стихии зрима мощь, в сей панораме.
По тротуарам струями вода
Собою образует плес пруда
Несутся из небесной выси воды
Как таинство величия природы.

«Софиевка»

В любой эпохе чувство это
Любой касаясь части света
Любого возраста и чина
и будь то женщина, мужчина
Любому будоражит кровь
а чувство это – есть любовь.
Любовь искусство порождает,
всегда на подвиги толкает
и на благое побуждает
и безрассудству потекает.
Потоцкий будучи влюбленным
мечты реалиям предал
Софии чарами плененный
шедевр парковый создал.
Творенья человека и творца
изысканы, роскошны, неповторны;
Дивится ими можно без конца,
в душе от них играют лишь валторны.
На отчих. на украинских просторах
эпохи след, фурор былого века,
сплетаются в причудливых узорах
природы дар с искусством человека.

Цветник, оазис, даже пуще –
свет неземной, глаза слепящий,
а флора парка – рая кущи.
сокровищ клад к себе манящий.
В зеленом царстве изобилья трав

«Софиевки» цветущие пенаты.
Повсюду над опушками дубрав
струятся разнотравья ароматы.
Чисты, прозрачны парковы пруды
и отражения зеркальны – окруженья.
Их серебристая симфония воды
чарует поразив воображенье.
деревьев кроны величавы и ветвисты.

«Софиевка» – природой парк манящий.
Тут некогда гуляли декабристы,
вдыхая здешний аромат пьянящий.
На парковых просторах, средь дубрав
скульптурного изящества лик вечен.
слиянье мифов, мудрость, кроткий нрав...

Эллады эпос в них увековечен.
Кружатся лебеди в пруду в движениях томных.
Здесь в мыслях строки, о любви слагались.
Возможно в парке, в уголках укромных
в любви друг другу многие признались
В «Софиевке» впервые побывал
еще юнцом. Я был под впечатлением.
Природой парк меня очаровал,
архитектурой, рук людских твореньем.
Повергла в трепет красота,
что пред моим явилась взором:
владений сказочных врата,
литье чугунное узором.
Аллеи шлейф бегущий вдаль
загадку за собой таит.
Прошел я дальше ... Сквозь вуаль
открылся взору чудный вид.

Дубрава Дубинка по левую руку –
преданье веков из древесных пород
Дубов-колдунов, отгоняющих скуку.
Красой и величиьем дивится народ.
Царят здесь сумерки весь день,
деревьев словно саван кроны

укрыли свет, лишь властна тень.
Дубы – столетние бароны.
Бывало в парке много люду
и странник Долгорукий побывал.
«Здесь гений вкуса виден всюду»:
он об увиденном восторженно писал.

О парковых красотах кистью сказ
Вильям Аллан в полотнах освещал,
пейзажи что чаруют глаз
«Софиевке» художник посвящал.
Неоднократно послужила вдохновеньем.
Здесь глас творца поэзией прольется.
Её воспел Трембецкий с вождельеньем
в поэме, что «Софиевка» зовется.
Шагая дальше по аллее.
как сон, казалось просто спал
в картинной словно галерее,
как будто в сказку я попал.
Справа склон вдоль Каменки стоит.
Плес реки весь елями обвит,
Зазывая зеленью рябит –
Малая Швейцария манит.

Рабочие маёвки здесь бывали.
Большевиков в «Софиевке» не раз
Глубокие овраги укрывали
От рышущих вокруг жандармских глаз.
Скала Тарпейская с беседкою резной,
Композицией сложенной из камней,

От жары спасает в летний зной,
Заключен античный образ в ней.
Когда дуэль несла вендетту,
Лелея честь, поправ карьеру,
Судьбу доверив пистолету,
Призыв чеканили «К барьеру!»
В эпохе царской трости, веера,
Мужчины чинные, красотки-хохотушки...
По парку гений хаживал пера
Великий классик Александр Пушкин.
«Софиевка» прекрасна, хороша,
Пленительна в любое время года,
Изменчива как девичья душа,

Смотря какая на дворе погода.
В «Софиевку» прийти осенним днем
Листва злачёной россыпью манит,
Объята желто-розовым огнем,
А утром иней травы серебрит.
Великолепной флоре местной

Зимой безмолвной сладко спится.
Мессии манною небесной
Снежок на улице искрится.
Цветеньем парк весною пышет,
Симфонии сплетенье нот.
Природа полной грудью дышит,
Во всеоружье каждый кот.
А летом от жары спасаясь
В тени деревьев вековых
Вдыхать приятно наслаждаясь
Растений запах полевых.

Венец конца аллеи – кладезь пресной
Воды живительной, для здравия целебной.
Вода сия вполне достойна лестной
Всегда воспетою быть одою хвалебной.
Источник серебристых ручейков,
Журчащих струй, кристальная вода.

Порой хватает несколько глотков,
Несущих благо жаждущим всегда.
А рядом обрамление аллеи
В искусство погружения обряд
Чредой «Софиевской» картинной галереи,
Как ярмарка стоит торговый ряд.
Творцов плеяды, свет богемы,
Служенье муз, художники, поэты...
Сплочение в едино общей темы
Несут картины, сувениры и буклеты.
Изгиб изящных поворотов завершая,
Зеленый занавес раздвинулся учтиво:

Где площадь расположена большая
Гротеск творенья, парковое диво.
В тонах пастельных стиль дорический
Хранитель словно парковой культуры.
Настрой мне дал лирично поэтический
Тандем природы и архитектуры.
Как Флоры павильон к себе манит,
Точеный фриз лепной орнаментальный,
Архитектуры строгий, стройный вид
И виден сквозь колонны пруд зеркальный.
Словно в сон глубокий погружен,
Лебеди тревожат лишь порой.
Средь пруда фонтан сооружен,
Плеск его как ливень грозовой.
Бока на солнце прогревает всласть
Змея громадная собою уповаясь,
На солнце лежа, разевая пасть,
С изящной пластикой блаженно извиваясь,
Зевнув рептилия как будто бы играя
Неистово нам вторит: «Ну, держись!»,
Из недр пасти неустанно извергая
Воды поток стрелой летящий ввысь.
Отражает явь зеркальный плес
Лицезрев я был заморожен,
Трепет вызывая, интерес –

Нижний пруд красую окружен.

Кавказской горки гордым видом покоряет
Обитель горцев, Лермонтовский сказ
Сирень завьюжена цветением буюет,
Предстал пред взором солнечный Кавказ.

Поодаль на изысканный манер
Растительный украсив дивный склон
Скала, на ней площадка Бельведер
Застывший где с кифарой Аполлон.
Угодник дамский Бельведерский Аполлон –
Бог солнца и искусства покровитель,
Он мужества бессменный эталон,
Сложён прекрасно этот небожитель.
Магнат Потоцкий, что греха таить:
От природы жалуя дары,
Навек решил свой профиль сохранить
В очертаньях Бельведер-скалы.
Скала у берега Нижнего пруда
Смертельной став надгробною плитой,
Немой свидетель тяжкого труда
Людей, что схоронила под собой.
Левый берег не менее красив,

Не скала Левкадская, но всё же...
Здесь древесной «зелени» массив
На лесную чашу так похоже.
Стена деревьев, занавес ветвей
Сокрыла от всевидящего ока,
Где трелью зазывает соловей,

Китайскую беседку, дочь Востока.
Пристанище вельможи, мудреца,
Династий императорских нередко
Служила украшением дворца
Такая же прекрасная беседка.
Людвиг Метцель, польский инженер
Сотворенья парка план создал,
Тонкий вкус изысканных манер
В гротах и каскадах передал.

Террасы Муз в подножии холма
Собою чинно возглавляет много лет
Скульптурный символ, ода тонкости ума
Лик Еврипида в мраморе портрет.
Пергамента свиток сжимает рука,
Таланта чело отражает печать.

Стезя драматургу отнюдь не легка,
Нетленной строкою добро излучать.
Терраса муз над Еврипидом
Туриста манит чудным видом
Обитель муз, богинь прелестных
Похвал достойных самых лестных.
Уrania – звездочетов покровитель.
Клин – страж истории на свете.
Коглиона – красноречия хранитель.
Мельпомена – за трагедию в ответе.
Все музы покровительства богини
Наук, искусства слуги и поныне
Эвтерпа – музыки
Поэзии – Эрато

А Полигимния лирической строки
Кольцом духовной святости зажато
Деянья их, хоть те и нележки
Терпсихора – танцев, пенья Муза
Талия – комедию блюдет
Оберег богиням не обуза

Оное им силу придает.

Терраса Муз – поэзии родитель,

Искусства и науки колыбель.

Вблизи нетленный для поэтов покровитель

Струится вдохновения купель.

На Геликон-горе легенды глас,
Творенье вдохновеньем наделив,
Удар копытом совершил Пегас,
Источник Гиппокрены сотворив.
Сплетенье бронзовых ужей
Фонтана вазу обрамляют,
Служеньем преданных пажей
Родник целебный охраняют.
Купальщицы Венеры красоты
Точеных линий дар природный
Телесной вожденной наготы
Передал взору мрамор благородный.
Владений каменных раскинуты широты
Грот Дианы, коридор гранитный
Луны богиня, госпожа охоты
Собой явила комплекс монолитный.
Вдалеке, подле верхней аллеи,

Аккурат проходящей вдоль склона.
Где мелькали когда-то ливреи
И деревьев листва как корона,
Где весной трава зеленеет,
А зимою снежок серебрится,
Там зима в лике старца белеет,

Нагишом у тропинки ютится.
Аллегория – зима – холод беломраморный
Лик отражает безголосый стон
Фигура человека, образ жалобный
Холодом коварным скован он.
Лицо морщинами изрезано нещадно
Клеймом отмечено страдания и боли,
Треплет старец покрывало беспощадно,
Кутается зябко мимо воли.
В скале поодаль клеть литая
Зверинец некогда там был.
Жила животных диких стая,
Зверь по преданью хищным слыл.
В центре парк красив необычайно:
Здесь камней загадка, шелест трав

И соловьи трели лишь нечаянно
Будоражат мирный сон дубрав.
Застыл Меркурий, странствий покровитель.
Крылья в шляпе, прототип Гермеса.
Он стези купеческой ценитель.
Бог торговли, молодой повеса.

На площадь собранный оплот переправы
Мост пролегает меж двух берегов;
Изящны железные прутья опоры,
Простое строенье средь статуй богов.
Чудесный вид откроется с моста
Водопад большой течет, стремится,
Где вода прозрачна и чиста
Шлейфом шелка, веером струится.

Мчит поток изобилия рогом,
Сквозь зеленую чащу несется,
По скалы кругогрудой порогам

Словно музыка горная льётся.
При паденьи с высоты водицы
Пена, брызги, капель распыленье
Лебедей сквозь дымку вереницы
Меж камней кружат на умиленье.
Солнца луч игриво пригревая
Радует все краски отражает
В тайны парка, мудрость мировая
В глубь веков всецело погружает.
Полуостров средь воды и чащи
Зазывает люд суля увлечь
Водопада капель гул звенящий
Собраний Площадь, уголочек встреч.
Какая бы аллея ни вела,
С какой бы ни рассматривал позиции,
Пейзажная идиллия мила,
На площади прекрасны композиции.
Венчает центр площади строенье
Бассейна «Рыбки» с вазою овал
Златые рыбки тут на умиленье
Одноименно место граф назвал.

Вблизи на площади внимание привлекают
Чарующий Грот страха и сомнений.
Скала над гротом грозно нависает,
Невольно чудится: беснуется злой гений.
Тантал раскрыл секрет богов,
Был в сий измене уличен,
Наживши в их лице врагов,
К мученьям вечным обречен.
Стоял Тантал снося напасть,
Вселяя страх отнявший речь.
Скала грозящая упасть,
Нависла как Дамоклов меч.

Два огромных каменных обломка
Возлежат вальяжно подле грота,
Чинным видом радуя потомка,
Графа прихоть, крепостных работа.
Глыба необъятная в объемах
За размер зовется камень-слон.
Стоя в междукаменном проёме
Видишь мощи грозный – эталон.
Рядом символ царского размаха,
Глыба уникальна в своем роде,
Имя камню «Шапка Мономаха»,
Рюриков реликвия в природе.
На площади как будто кипарис.

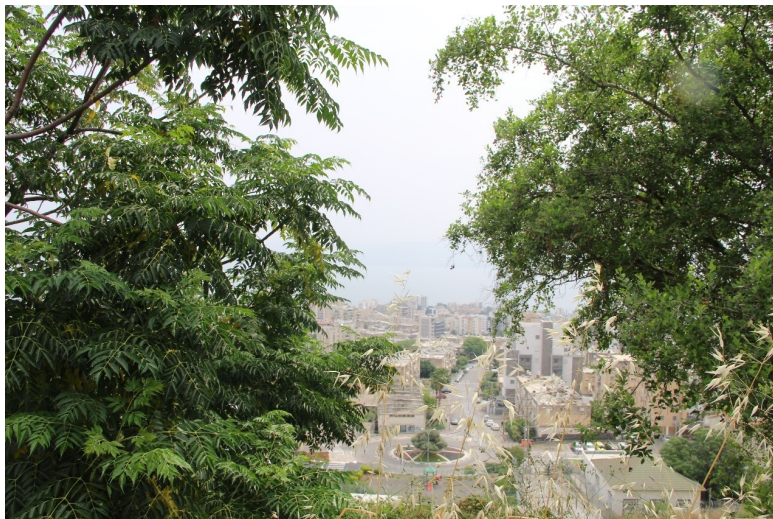
Красив, как подобает быть герою,
На пьедестале высится Парис,
Приама сын, не уберегший Трою.
Спор девичий, прихоти каприз
Красы Афины, Геры, Афродиты
Кто прекрасней разрешил Парис,
Будучи судьей богинь элиты.
Признав Афродиту прекраснейшей дивой,
В союзе с богиней мечту воплощает:
У Минелая женою красивой
Елену прекрасную он похищает.
Поступок тех далеких дней

Войны Троянской всплеск, начало,
Сраженья между двух огней
Приама гибелью венчало.
Афины с Герой мечь, коварство
Пособие в паденьи Трои
С лица земли стирают царство,
Где жили славные герои.
«Локетек» и «Орешек» – грота два,
извечны сквозь эпохи, поколенья.
Их описать не подобрать слова,
Различные истории строенья.
Грот «Локетик» сказочно красив
В честь польского владыки Владислава,
Располагает чтить колена преклонив
Стране служения незыблемая слава.
Валун большой искусно взгроможден
На камне как орех уравновешен
Под впечатленьем – каждый убежден –
Простой расчет с фантазией замешен.

Мхом поросший розовый гранит,
Камней прохлада, отдых – благодать,
Грот западный укроет, охладит,
Когда с жарой совсем не совладать.
Величье скал, мозаика камней,
Хаос искусственный, вуалью паутина,
Сказанья предков донесли до наших дней
Те мифы, что хранит в себе долина.
В сознании зрителя явью картина:
С титанами битва Олимпа богов.
Долина гигантов – баталий долина,
Прошедшая семеро ада кругов.

Контраст камней – тревожности мятежной
Лесных мотивов – дремлющий покой
Пруд у подножья гладью безмятежной
И к водопаду здесь подать рукой.
Где мчатся воды славного Пенея
Граф у супруги умершей склонился,
Где траур, рвущий узы Гименея,
В камнях скульптурный образ отразился.
Озерцо с каскадом среди суши,
Скорби слезы достигают дна
Все детей оплакивают души
Три слезы, на каждого одна.
Струится «Три слезы» каскад,
Ручьев печальных плеск водицы,
Ведут беседу без преград
Слезинки три, как три сестрицы.
Могила под колонной усеченной,
Тела детей погребены троих.
София здесь скорбела обреченной,
Детей любимых схоронив своих.
Колонна, лев – период романтизма.
Темпейская долина, мост, каскад...
Утраты горечью исполненной трагизма,
Отсюда стоном слышен водопад.
Деревьев своды словно арка
Ведет аллея – ву-а-ля

Из живописной части парка
На Елисейские поля.
Страной весны вечнозеленой
По мифам Греции слывущей,
Извечным миром озаренной
Страною счастья всемогущей.
Краса пейзажей привлекает сразу,
Разбросанные камни по долине
Композицией такой, приятной глазу
Тандем камней остался и доныне.
Глыбы две, гранитная порода:

Одну отшлифовали, дав огранку,
Другую обработала природа,
Но обе держат гордую осанку.

Вокруг же композиции сравнения,
Когда одарит щедро зеленью весна
Листвой пушистою приносят умиление
Дубы да липы, бук восточный и сосна
Чуть дальше лабиринтом Крита
Напоминая вид хаоса
Поляна глыбами покрыта,
Явив владения Миноса.

Легенда, глас мифических сказаний
Преданье с незапамятных времен
Порочной связи, нечестивых притязаний,
Дитя греха опалою клеймен.
Когда невежеством огульного хаоса
Священный бык царицей завлечен,
Неверною женою царя Миноса
Рожденный сын изгнаньем обречен.
Расплаты, испытанья час настал
Кармой, матери греховного влеченья
Лабиринт ему тюрьмою стал,
Страшной карой стало заточенье.
При этом царь повелевал
Афинам покорится, не роптать,
Минотавр чтоб не голодал,
Людей к чревоугодию присылать.
Народ Афин скорбяще стал тужить,
Взмолясь смиренно небеса просить:
Неужто вечно нечисти служить,
Младые души в жертву приносить?
Исчадье ада Минотавр представлял,
Что призван человечество сгубить.

Афинских граждан страхом подавлял.
Решил Тесея чудовище убить.
Герой свершил свой подвиг ратный,
Останки зверя поглотила мгла.
Неведом в лабиринте путь обратный,
Назад вернуться Ариадна помогла.
Клубочком ниток храбреца вооружила,
Конец при входе закрепив,
Дочь Миноса Тесею услужила,
Победный дух герою укрепив.
Свет на событие пролил
Гранитных глыб немой рассказ.

Волшебной нитью Ариадны покорил
Невидимую взору наших глаз.
Дерево семейное, тополь серебристый
У лабиринта высился когда-то,
Канул в лету великан ветвистый,
Природа отнеслась к нему предвзято.
Немного левее русло реки

Перегорожено завалом из камней
Движенья в Альпах были нележки
Так композиция символика тех дней.
Перевал Сен – Готардекий, Альпийские кручи,

Был переход Суворова непрост.
Над головой солдат сгущались тучи,
Отсюда и название «Чертов мост».
Громовый иль Львиный грот
В скале природной вырубленный был
Под канделябры игры для господ...
Потоцкий в карты поиграть любил,
Воды течение как раскаты грома
Иль зверя рев, точней рычанье льва,
Слугой напротив правит легкая истома –
Значимость камня – черепахи такова.
Как маг чудеса исполняющие грот,
Желание можно, ведь здесь загадать,
Коль влево кружившись иль наоборот
Три круга, опоры касаясь, шагать.
Где нимфа Фетида, богиня морская
Владычицей некогда грота была,
Венеры нынче грот, краса мирская,
Дорога лентой дальше повела.
Купальщицы Венеры Медицейской
Стан грациозен, плавные черты,
Долины украшение Темпейской
Любви богиня, символ красоты.
Как служанка, водяной порыв
Занавес пред нею опускает,
Пеленой воды её покрыв,

Наготу красавицы скрывает.

Стоит фазанник подле грота
Снаружи липы инкрустирован корой
Красив, резная тонкая работа
Фазанов клеть, Потоцкого порой
Мертвое озеро невядалеке,
Тихая заводь размещена тут
Лодка туннелем плывет по реке.
Ясени, клёны у берега растут.
В озеро впадает Стикс-река,
Царство мертвых омывают её воды

Обитель дум умерших на века
Туннель гранитный, имитирующий своды.
Через Амстердамский шлюз река пройдя
В пруд Верхний попадает неизменно.
Отсюда вдаль задумчиво глядя
Спешит турист на остров непременно.
Остров любви, иль Цирцеи обитель,
Венеры храм, иль ренессанса павильон.
Измену жены не узнал покровитель,
Любовью к Софии был граф окрылён.
Краса её влекла порок.
Греховных мыслей наважденья
Несло безнравственный урок
Блудницы образа рожденья.
Да, так бывает, се-ля-ви
С младым любовником встречаясь,
На остров бегала любви,
Утехам плотским предаваясь.

Цирцеи остров (раннее название).
Являя сущность подлого яства
Несущий грех волшебницы призвание
Её коварство, чары колдовства.
Команду обратив в свиней,
Навеяв чары Одиссея обольщала,
Удерживая пленом много дней,
Любовью мнимую, иллюзией прельщала.
Поправ деяньям узы Гименя,
Царя Итаки зельем опоила
Как дом лелеять обязала остров Эя,
Но волю воина себе не покорила.

Средь пруда прекрасный островок,
Павильон там розовый построен,
Чудесный, тихий, райский уголок –
Остров любви романтично устроен.
Вдалеке Английский парк цветущий:
Клен, спирея, бук, черемуха, айлант,
Запах трав пьянящий, вездесущий
Пашкевич вывел, садовод-талант.

Терраса роз поэтов вдохновляет,
Служенье муз не терпит суеты
Партер амфитеатра представляет

Ковер цветочный яркой красоты
Фонтан «Семиструйка» – строится игриво
Круглый бассейн, струйки воды
«Софиевка» – просто великое диво,
Собой воплощает людские труды.
Прекрасен при любой погоде,
Великолепен парк ей-богу,
Объятый славою в народе,
Он проторил к нему дорогу
«Софиевка» – душе елей,
Купель мирского упоенья.
На свете парка нет милей
(мои примите заверенья)
Мне парк однажды так помог,
Что свет на многое пролился.
Домой вернувшись в Кривой Рог
На вещи взгляд мой изменился.
Порой осенней в парк пришел
Уставший от любовной склоки,
Безмолвно вдоль аллеи шел,
А в голове кружились строки.
«Тебе ль не знать, что чувствую к тебе
благоговейным трепетом томимый.
Я мнил, что предоставлен сам себе,
Но равнодушьем стал твоим ранимый.»
Искал бредя по парку утешенье

Среди камней, деревьев и воды
И думал: за какое прегрешенье
Былой любви остались лишь следы.
Сознание вскоре мысль пронзила:
Минет, пройдет и не замечу,
Юлила ты, врала, дерзила,
Да бог с тобой, другую встречу.
Благие мысли шелест трав навеял,
Природа-мать души омыла раны,
А шум воды уныние развеял
И принесли покой деревья-ветераны.
Однажды случай был иной,
Дубинка – славная дубрава...
Я на экскурсии одной,
Народу как всегда орава.
Увидел девушку я вдруг –
Как незнакомка хороша!
Я уж не видел что вокруг,
Лишь любовался чуть дыша.
Она стояла среди людей,
Экскурсовода глас внимала,
О том, что я увлекся ей,
Она бесспорно понимала.
Стоял как вкопан без движенья,
Владела мною окрылённость,
Лица в нелепом выраженьи

Читалась легкая влюбленность.
Паромщик как на переправе,
Как егерь обходя уголья,
Как пограничник на заставе
Иль кучер натянув поводья...
Я пламенел душою жарко
И как факир с огнем игрался,
Как от Лауры млел Петрарка,
Я незнакомкой наслаждался.
Ее глаза, как неба краски,
Я в ней не выявил пороки.
Как фея добрая из сказки
Я посвятил ей эти строки.
Тебя увидел, девочка,
Ах, милое создание,
И взгляды наши встретились
Как будто на свиданьи.
Глаза твои бездонные,
Твой взор меня пленил
Мадонны нежный образ твой
Меня к тебе манил.
Венец творенья чистоты
Ты зрелый плод моей мечты,
Ты так невинна и чиста
И не целованы уста.
Меня мгновенно покорила,

Твой голос, как ты говорила!
Я в ангельском твоём обличи
Увидел эталон приличья.
Твоя красивая улыбка
И нежный, тёплый, кроткий взор
Струны души моей коснулись,
Плеть прекрасных чувств узор.
В душе играла музыка,
Кружилась голова
Глаза в глаза шел разговор
И ни к чему слова.
Без смысла может, просто так
Ты на меня смотрела,
Возможно даже до меня
Нет никакого дела.
Но мне казалось на полянке там,
Что каждый миг от встречи дорог нам
Как сон безмолвное признание,
Шальной круговорот в природе.
Глазами внял – порыв сознания
«Шерше-ля-фам» твердят в народе.
Ах, как «Софиевка» прекрасна,
Как многогранна, величава неизменно
Вы не бывали там? Напрасно.
Красу увидеть поезжайте непременно
Увидишь раз – полюбишь навсегда.

«Софиевка» в любое время года
Свежа, неповторима сквозь года,
Краса и гордость нашего народа

Крым

Крым, иль Крымский полуостров
В него влюбиться очень просто
Краса земная, глаз не оторвать
Достаточно, разок лишь побывать
И покоренной будет в миг душа
Так атмосфера и природа хороша.

К небесной выси дотянуться устремясь,

Ани жрецы неистово взмолясь
Таврические горы пролегают
Юг полуострова собою украшают
На склонах северных, древесная краса,
Дубов и буков, сосен стройные леса
Солнца земли избалованы лучами
Славой грону виноградную венчали
Ливадия, Массандра, Коктебель
В пенатах Крымских виноделия купель
В полотнах Айвазовского, воспетые волной,
Морские воды полуострова огибают,
Песчаный берег в приливе омывают
Азовского и Черное моря
Врата в мир развлечений отворяя
В очах лазурью голубой сияют
Поэтов на благое окрыляют
Пленяет маринистов вид морской

Здесь в денной ласке солнца и воды
Плескаясь в пенных брызгах огалдело
Затем на бреге распластавши тело
Внимать красоты окружающей среды
Где горизонта нить, чудесная картина
Небесный купол с морем слился воедино
Закат лиловый на небе зардел
Здесь можно отдохнуть, от важных дел
Коль с пирса взглядом провожая корабли
Стоять в обнимку с милой до зари
Касаясь кожи бархат, шелк волос
Уста сомкнувши, дни «на засов»

Соленый ветер с моря ощущать
Здесь в изобилии курорты
И судоходной жизни порты:
Гурзуф, Алупка, Ялта, Симеиз,
Мисхор, Алушта – на любой каприз
Керчь, Феодосия, Судак и Евпатория
И в каждом месте есть своя история.
В Крыму, бесспорно, есть что посмотреть
Чтоб представленья о судьбе его иметь
Жемчужиной курортов Ялта служит
В сим граде отдыхающий не тужит
На набережной вечером феерия в разгаре
Огни сияют в каждом летнем баре
Вдали суда, на якорь встали чинно,
Над головой гогочут чайки беспричинно
Повсюду изобилье развлечений
Для полноты приятных ощущений.
Автодром и автоматы игровые,
Столов торговых чередою ряд теснится
Поделки, четки, бусы, веера
На памятный подарок мишура
Кафе меню изысканным манят
Гуляньем общим Ялты брег объят
Курортной жизни, осветив кураж,
А утром люди ринутся на пляж,

Днем, отдохнув от суматохи всей
Сходить, возможно, в Чеховский музей,
На набережной томно погулять,
Художнику портрет свой заказать
Диковин драгоценных Крым ларец
И Ливадийский беломраморный дворец

Прекрасное тому есть подтвержденье
Несущее восторг и умиление.
Романовых на лето резиденция
Здесь в сорок пятом проходила конференция
Союзников съезда, второй мировой
Черчилль, Рузвельт, Сталин, план такой?
Послевоенная политика
Глав держав и аналитиков
Коль на прогулку, при попутном ветре
По морю синему, на белом катерке
От Ялты выйти малость прокатиться
Увидеть можно то, что не присниться
Бриллиант в огранке синевы морской
«Сон» – сотворенный человеческой рукой.
Средь моря возвышается скала
Вершину чуден замок украшает

Подняться вверх учтиво приглашает
Хоть лестница отнюдь и не мала,
Ласточкино значится гнездо,
Диво это так наречено.
Зубчатых грядою стен манит
Замка строгий, стройный, чинный вид
Фасад готический, невиданного крова
В постели неба нежно голубого
Внушает трепетом, врядли, где отыщешь
Такое поднебесное жилище.
Чудес в Крыму несметные богатства
Вот граде Семииз, не святотатство

Как некогда считала инквизиция
Небесного пространства – экспозиция
Астрофизическая есть обсерватория
Наука издревле теорию вела,
Чтоб лицезреть небесные тела,
Необходимо глаз вооружить
За сим построили науке послужить
Обсерваторию – во славу поколенья,
Туристу в данный час на удивленье
Астрономический что ублажить каприз
В обсерваторию езжайте в Семииз!
Настрой природой веет поэтический
Подле Ялты сад Никитский ботанический

Основан в тысяча восемьсот двенадцатом году
И без того украсив, дивную среду.
Флору причудливо чудесной,
Пород растительных, прелестной
Древесных насаждений красоты,
От будничной спасенье суеты
Создал ботаник Стевен, русский
Растений спектр здесь не узкий
Три тыщи с половиной видов
Кустов, деревьев и гибридов
Семидесятитысячных листов,
Гербарий, биологии остов

Гордость упомянутого сада,
Каждому биологу отрада
Туризму Крым объятия открывает
Красотами своими завлекает.
Забыть упомянуть нельзя никак
О крепости, что в городе Судак.
Крепость генуэзская посреди песков

Купцов генуэзских незыблемый кров
Стены нерушимые, строенье на века,
Крепость генуэзская – гордость Судака.
Диковинок Крым – неисчерпаемый клад

Вблизи Судака, Феодосия град,
В пятнадцатом веке Кафа – назывался
Остатком крепости, что в памяти стался
Есть в Феодосии что посмотреть
Семнадцатый век, Муфти – Джами мечеть,
И мариниста Айвазовского картины
Галереи украшенья и доньяне,
Людских поступков в море героическом
Изобразил он на полотнах романтических
Бесстрашие волне не покоряющихся,
Людей отважных, со стихиею борющихся
Центр Крыма Симферополь главный,
Смысл в этом вовсе не сакральный
В град, что на реке Салгир заложен
Рельсами туризму путь проложен.
К огромнейшей станции Крыму полезной
Идут поезда, на дороге железной
Неаполь Скифский – столица государства
В четвертом веке Симферополь назывался
Скифы создавали город сей,
Склепы расписные, хоз постройки, мавзолей,
Дома жилые, укрепления развалины,
Сегодня Симферополя окраина.
Вот так в начале скифский город был,
Столица государства, прочный тыл,
Затем был крепостью татарской Керменчик

Вот так вот Крымский эпос многолик.
Истории во благо ради

В Керчи, во Крыма чудном граде,
Бесспорно, нужно побывать,
Чтоб, познакомившись, узнать,

Что он в стенах своих хранит,
Чем отдыхающих манит.
Пролива Керченского берег украшает
В истории почину погружает
Портовый город Керчь – герой,
С насыщенной, нелегкою судьбой
Наполнен тайны полной чашей
В век шестой, до эры нашей
Рабовладельческого греков государства,
Пантикапей – столица царства
Боспорского, правленья Спартакиады,
Те, что потомки – Археанактиды

Босфор, где киммерийский протекал,
Античный, величавый град стоял
Домов, построек всяческих руины,
Да склепы сохранились лишь до ныне,
Мелек – Чесменский курган уцелел
Страж погребенных под насыпью тел,

И склеп Деметры, века первого строенье
До нашей эры, все стоит на обозренье
Эпохи прошлой след, помпезный вид
Церковь в чудном городе стоит
Иоанна Предтечи, десятый век,
Возрадуйся, увидев человек!
Климат Крыма бархатно-атласный
Евпатория – у моря град прекрасный
На сказанья городок богат,
Дивною историей объят

Античный град, внушительного вида
Греков колония – Керкинетиды
Здесь был на рубеже до нашей эры, век второй
Эллинистического времени устроен
Принадлежащий Херсонесу, град не мал,
В торговле хлебом роль он важную играл

Крепость семнадцатого век, Гезлев,
Турков, османской империи кров,
Мечеть Джума – джами, изысканный вид
В своих пенатах Евпатория хранит,
Богат на диво Крымский край
В долине речки Чуркусу, Бахчисарай
В шестнадцатом веке ханства крымского столица
Сюда спешат туристы вереницей,
Чтоб ханский дивный лицезреть дворец,
Фонтан причудливый – творения венец.
Чтоб в ханские покои заглянуть

К истории вплотную чтоб прильнуть.
Знать где читались суры из Корана,
Взглянуть на будуар в покоях хана
Где средь ковров златых, кальян, куря, лежал,
И где наложниц из гарема ублажал.
Но окромя дворца немало тайн тая

Бахчисарайские окрестности маня
Туристов в град пещерный увлекают
Врата в средневековье открывают
Чуфут-Кале сей назывался град
Воздвигнут на средневековый лад
Оборонительные стены и врата,
Жилые, хоз. постройки красота,
Караимские кенасы и мечеть,
Что осталось, можно лицезреть
Подивиться тем, что уцелело,
Каждый проходящий может смело.
Воронцовский в Алуште дворец

Чудесных диковин ларец
Стены зубчатые мощь и красота
Навивает трепет ширь и высота,
Львы у входа томно возлежат
Хозяина обитель сторожат,
Дивит внутри прекрасный интерьер

Создан на изысканный манер
Убранства оформления чарующе красиво
Жилище Воронцова, просто диво.
Ай – Петри, пик у Крымских гор
Пленяющий туриста взор
Со двора дворца видна вершина
Романтики чудесная картина
Туда экскурсии взбираются когда,
Желающие есть взойти туда.

Севастополь, дивный град герой
Празднично белес, хорош собой
Завоевал поступками героя
Город белокаменный у моря
Славу неприступной цитадели,
Что люди в поколениях воспели.

Основан как военный-крепость, порт
Величавый кораблей эскадр,
Проходит ежегодно на параде,
Демонстрации военной мощи ради
Судоходный град, здесь кораблей,
На набережной словно фонарей.
Звание героя град сыскал,
За заслуги, вклад его не мал
Ратных дел суровый долг отчизне
Храбрые мужи несли до тризны.
Две войны пережил город стойко
Ужасает, здесь погубило столько
Множество героев, не взирая
На напор врага, не отступая
Насмерть бились Крыма сыновья
Свою землю искренне любя.
За что сподвигли восхищаться люд собой,
Запечатлев твореньем кисти – бой,
Художники на веки передали,
Как Севастопольцы отважно воевали
Панорама «Оборона Севастополя» навзрыд
Баталий триста сорока девятидневных вид,
Пред взором факты ужасающей войны
В реалистичных описаниях даны
Ф.А. Рубо создал шедевр сей
Напоминая сумрачных тех дней

Корнилова, Нахимова – войска,
Прославили свой образ навека
В душе вселяется к героям уваженье
Взглянув на рубище кровавого сраженья
«Оборона Севастополя» – Дейнеки полотно
В дань подвигу написано оно,
Месяц севастопольцы сражались
Лютому врагу не покорялись
«Штурм Сапун-горы» – мемориал
На горе, чей склон крутой не мал
В музее диорама, на горе одноименной
Огнем в войне с фашизмом опаленной
Геройский подвиг совершили ведь Ей-богу,
Солдаты наши штурмом взявши гору.
Манят туристов всплеском интереса,
Античной выправкой руины Херсонеса
Колон величественной стройностью осанки
Кварталов, храмов, с башней стен останки
Вот, так велик, прекрасен Крымский полуостров.
Я повторяюсь, в него влюбиться очень просто
Достаточно разок лишь побывать,
Чтоб сделать вывод, истину понять,
Что лучше места просто не сыскать
Где летом так прекрасно отдыхать!
За окном сверчки поют
Тенора во мраке ночи

Нот высоких в тон берут
Сладкозвучья, что есть мочи
Вспоминаю Крым чудесный,
Отдых сказочно прелестный
И мечтой горю опять,
Вновь хочу там побывать!

Любовь

Аки висячие сады Семирамиды
Иль храм в Эфесе Артемиды
Как маяк Александрийский
Свет любви сияет аки
Колосс Родоский чудеса
Света что люд знает
Так вот любовь восьмое чудо света
Не золотая ей цена монета
Любовь бесценна чувства лучше нет на свете
Кто чувством этим наделён тот радостен и светел
Любовь прекрасней всех земных чудес

О облака

О облака словно ладьи плывущие по небосводу
Со времён украшения мира вы красите природу
Вас создала всевышнего рука
Вы ведаете было что есть будет на века
Вы свидетели истории на всём белом свете
Пред вами проходили события все эти
Застали вы ещё Ноев ковчег
Что в потоп всемирный вынесло на брег
Видали вы и что постигло Троию
Парис напасть навёл на царство той порою
О облака мудры вы аки старцы жизнь poznали
Гибель Помпей вы также повидали
Когда Везувий лавой град накрыл
В вас ввысь небесную потоком дым валил
О облака вы величавы и могучи
Вы разогнали грозно нависающие тучи
Когда Яссон и Аргонавты на Арго по морю шли
Сирены пели зазывали как могли
Яссон привязан к мачте был чтобы соблазну не поддастся
Он взор не отрывая ввысь на вас смотрел вы помогли ему
держаться

О облака белы нежны вы как пери-

Вам вѣдома людскихъ пороковъ и страстей картина
Событій проходило рядомъ съ вами вереницей
Царицу Клеопатру что красива какъ жаръ птица
Какъ вспышку яркое правление ея
И в Нилѣ отражение своё
Какъ Клеопатра вопреки желанью жить
Чтобъ нелюбимому невольницей не быть
Ушла на векъ принявъ змеиный ядъ
Чтобъ плоть и духъ ея имъ не былъ нагло взятъ
Видали вы какъ Цезарь былъ убитъ
Отъ васъ сей грѣхъ повлекшій смерть не былъ сокрытъ
Его соратники убили прямо въ сенатѣ
Закололи безоружного и первый другъ предатель
Видали вы какъ процветали или гибли царства
Какъ разрастались крепи государства
Вы какъ жрецы о облака вы смотрите на насъ
А мы на васъ не отрывая глазъ

Геракл

Битва Геракла с Немейским львом
Сын Зевса как гласит нам мифология о том
Свой первый подвиг близ Нимеи совершил
Льва свирепого он голыми руками задушил
Пришлось герою Еврисфею послужить
Царь наказал Гераклу льва Нимеи истребить
Молва неслась что лев огромен и ужасен
Оружьем кожу не пробить за сим опасен
Но Геракл воин нет его сильней
Непобедимый грозный взор из под бровей
Словно атлант сей древнегреческий герой
Носит палицу в руке всегда с собой
Когда со львом Геракл повстречался
Пустил в него стрелу но осознав что зря старался
Что шкуру не пробить он палицу схватил
И ею мощь всю приложив льва оглушил
Руками голыми льва задушил затем
Когда ж со зверем справился совсем
Со льва снял шкуру и в последствии носил
Она неуязвима словно щит чем бы не бил
Соперник у Геракла в пылу боя
Щитом одеждой стала шкура для героя